

Оптическая ориентация ядер в азотосодержащих твердых растворах GaAsN при комнатной температуре

В. К. Калевич^{*+1)}, М. М. Афанасьев^{*+}, А. Ю. Ширяев^{*}, А. Ю. Егоров^{*}

^{*} Физико-технический институт им. Иоффе РАН, 194021 С.-Петербург, Россия

⁺ Лаборатория оптики спина, С.-Петербургский государственный университет, 198504 С.-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 10 сентября 2012 г.

Кривые интенсивности и гигантской круговой поляризации краевой люминесценции в продольном магнитном поле, измеренные в азотосодержащих твердых растворах GaAsN при комнатной температуре и циркулярно поляризованной накачке, сдвинуты относительно нуля поля на величину $B_{\text{эф}}$. Обнаружено, что величина внутреннего поля $B_{\text{эф}}$ растет с увеличением интенсивности накачки и выходит на насыщение ≈ 250 Гс при больших плотностях возбуждения. Насыщение поля $B_{\text{эф}}$ с ростом накачки свидетельствует о том, что оно является полем ядер, динамически поляризованных при сверхтонком взаимодействии с оптически ориентированными глубокими парамагнитными центрами, а не полем обменного взаимодействия, создаваемым на центре поляризованными по спину фотовозбужденными электронами проводимости. Короткое время поляризации ядер электронами (< 15 мкс), измеренное при модуляции круговой поляризации возбуждающего света с высокой частотой, указывает на малое количество ядер, испытывающих сверхтонкое взаимодействие с локализованным на центре электроном.

В последние годы спиновые свойства азотосодержащих твердых растворов Ga(In)AsN вызывают повышенный интерес в связи с тем, что в них при комнатной температуре наблюдается аномально большая (до 90%) спиновая поляризация свободных электронов, которая сохраняется длительное время в условиях оптической накачки (см. обзор [1] и приведенные в нем ссылки).

Недавно нами было обнаружено [2], что степень круговой поляризации ρ и интенсивность J краевой фотолюминесценции (ФЛ), возбуждаемой циркулярно поляризованным светом в кристаллах $\text{GaAs}_{1-x}\text{N}_x$ ($x \sim 1\%$) при комнатной температуре, существенно увеличиваются в продольном магнитном поле $B \sim 1$ кГс (в качестве примера см. рис. 1). Это увеличение зависит от интенсивности накачки и может достигать двух раз при слабых и умеренных накачках. В качестве причины такого роста ρ и J в [2] рассматривалось подавление в продольном магнитном поле спиновой релаксации глубоких парамагнитных центров. Такие центры возникают в процессе роста при введении атомов азота в арсенид галлия и создают доминирующий канал рекомбинации свободных носителей. Эта рекомбинация является спин-зависимой, поскольку ее скорость контролируется поляризацией спинов электронов, локализованных на центрах. Иными словами, парамагнитные центры действуют как спиновый фильтр, блокируя захват из зоны про-

водимости электронов с преимущественной ориентацией спинов. Поэтому увеличение времени спиновой релаксации центров в магнитном поле приводит к сильному увеличению их поляризации P_c . Это, в свою очередь, сопровождается увеличением спиновой поляризации P свободных электронов, а также их концентрации. Первое проявляется в увеличении ρ (так как $\rho \propto P$), а второе – в росте J . В [2] мы предположили, что спиновая релаксация глубоких центров в GaAsN в нулевом магнитном поле вызвана хаотическими магнитными полями, которые созданы спиновыми флуктуациями ядер, расположенных в окрестности парамагнитного центра и связанных с центром сверхтонким взаимодействием [3, 4].

Также в [2] обнаружено, что экспериментальные зависимости $J(B)$ и $\rho(B)$ смещены относительно нуля поля на величину $|B_{\text{эф}}| \sim 100$ Гс, причем направление смещения меняется на противоположное при изменении знака циркулярной поляризации возбуждающего света (см. рис. 1). В качестве возможной причины возникновения такого смещения в [2] указано стационарное поле Оверхаузера B_N , которое действует на локализованный электрон со стороны оптически ориентированных ядер кристаллической решетки, расположенных вблизи центра. Поле $B_N \propto \langle I \rangle$ [3, 5, 6], где $\langle I \rangle$ – средний ядерный спин, и направлено вдоль внешнего поля B (вдоль возбуждающего луча). Поэтому, складываясь с внешним полем или вычитаясь из него, поле B_N приводит к сдвигу кривых $J(B)$ и $\rho(B)$. Так как поляризация ядер про-

¹⁾ e-mail: kalevich@solid.ioffe.ru

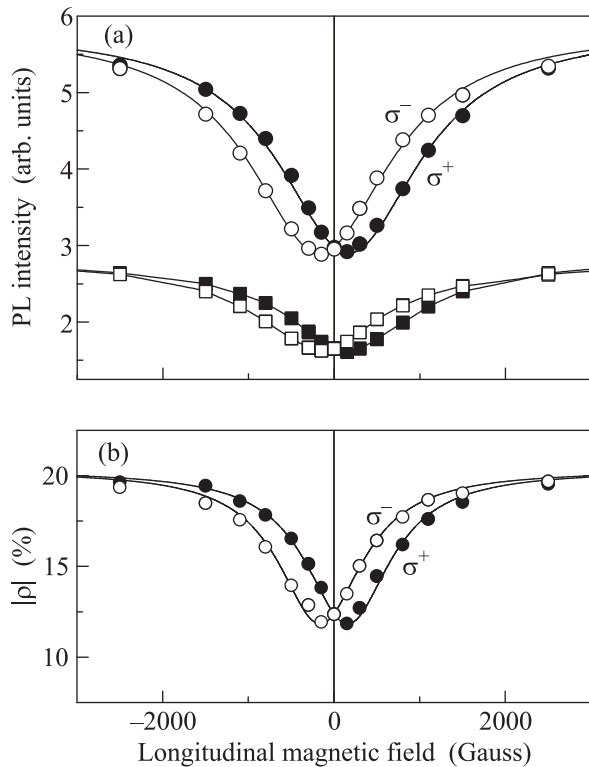

Рис. 1. Интенсивность ФЛ (а) и степень циркулярной поляризации ФЛ (б) как функции продольного магнитного поля, измеренные при комнатной температуре в $\text{GaAs}_{0.979}\text{N}_{0.021}$ при возбуждении поляризованным по правому кругу (σ^+ , заполненные кружки) и левому кругу (σ^- , пустые кружки) светом с интенсивностью $W = 30$ мВт. Заполненные и пустые квадраты на рис.1а показывают магнитопольные зависимости интенсивности ФЛ, зарегистрированные при изменении знака круговой поляризации возбуждения с частотой 35 кГц (см. текст). Энергия возбуждения $h\nu_{\text{exc}} = 1.393$ эВ (возбуждение ниже барьера из GaAs). Энергия детектирования $h\nu_{\text{det}} = 1.159$ эВ (детектирование вблизи максимума линии ФЛ)

порциональна поляризации электронов, смена знака поляризации накачки приводит к изменению направления поля B_N и, соответственно, к изменению направления сдвига кривых $\rho(B)$ и $J(B)$. Вместе с тем сдвиг кривых $\rho(B)$ и $J(B)$ также может быть вызван и обменным взаимодействием поляризованного парамагнитного центра с другими парамагнитными центрами или с поляризованными по спине свободными электронами в зоне проводимости. Действительно, каждое из этих обменных взаимодействий создает на центре эффективное магнитное поле B_{ex} , которое пропорционально полному спину локализованных или свободных электронов [7, 8] и потому должно изменять направление при смене знака круговой поля-

ризации возбуждения. Обменным взаимодействием между глубокими центрами в исследованных кристаллах GaAsN можно пренебречь в силу небольшой концентрации центров ($N_c \approx 10^{15} \text{ см}^{-3}$ [1]) и, соответственно, малого перекрытия их волновых функций [7, 8]. Пренебречь обменным взаимодействием с электронами проводимости заранее нельзя, поскольку константа обменного взаимодействия в GaAsN неизвестна.

Данные по прямому экспериментальному измерению этой константы в GaAsN нам не известны. Теоретическая величина обменного интеграла сильно зависит от радиуса локализации электрона и структуры волновой функции глубокого центра, которые также в точности не известны. Предполагая, что основное состояние глубокого центра расположено в середине запрещенной зоны (энергия связи $\epsilon_c \gtrsim 0.5$ эВ), можно получить оценку $B_{\text{ex}} \lesssim 10$ Гс. С уменьшением энергии связи величина поля B_{ex} возрастает. Поэтому не зная точно величину ϵ_c , нельзя априори отвергнуть вклад обменного взаимодействия.²⁾

Для экспериментального наблюдения поля B_{eff} необходимо использовать сильную (~ 50 мВт) накачку, при которой поляризация свободных электронов близка к 100% [1], а их концентрация, согласно нашей оценке, составляет значительную величину ($n \sim 10^{15} \text{ см}^{-3}$), что может привести к большой величине обменного поля.

В данной работе представлен эксперимент, однозначно свидетельствующий о ядерной природе поля B_{eff} . На качественном уровне различить поле ядер B_N и поле обменного взаимодействия со свободными электронами B_{ex} можно по их зависимости от интенсивности накачки. Действительно, сверхтонкое контактное ($A s_c \cdot \mathbf{I}$) и обменное ($Q s_c \cdot \mathbf{s}$) взаимодействия создают действующие на спин s_c локализованного на центре электрона поля $B_N \propto \langle \mathbf{I} \rangle \propto P_c$ и $B_{\text{ex}} \propto S = Pn/2$ [7]. Здесь $\mathbf{I}$ и $\mathbf{s}$ – спины ядра и свободного электрона, A и Q – константы сверхтонкого и обменного взаимодействий, S – полный спин свободных электронов, P_c и P – поляризация локализованных и свободных электронов соответственно. При достаточно большой интенсивности накачки W (в нашем случае при $W \gtrsim 75$ мВт) эффект спинового фильтра в GaAsN приводит к практически полной поляризации как локализованных ($P_c \simeq 1$), так и свободных ($P \simeq 1$) электронов [1]. При дальнейшем увеличении накачки поле B_N не должно изменяться, а поле B_{ex} должно линейно расти с увеличени-

²⁾ Авторы благодарны К.В. Кавокину, оценившему величину поля B_{ex} .

ем интенсивности возбуждения, поскольку $n \propto W$: $B_N = \text{const}(W)$, $B_{ex} \propto W$. Это служит главным критерием разделения ядерного и обменного полей.

Мы исследовали нелегированный твердый раствор GaAsN с содержанием азота 2.1%, выращенный в виде пленки толщиной 0.1 мкм на полуизолирующей подложке из GaAs [9]. Поляризация свободных электронов P создавалась при межзонном поглощении циркулярно поляризованного света [5, 6]. Измерялись интенсивность J и степень круговой поляризации краевой ФЛ $\rho = P'P$, где численный множитель $P' \leq 1$ [5, 6]. Степень ρ определена как $\rho = (J^+ - J^-)/J$, где J^+ и J^- – компоненты ФЛ, поляризованные по правому (σ^+) и левому (σ^-) кругу, $J = J^+ + J^-$. Непрерывный перестраиваемый титансапфировый лазер был использован для возбуждения ФЛ, которая регистрировалась с помощью фотоумножителя с InGaAsP фотокатодом. Величины ρ и J были измерены с помощью высокочувствительного анализатора поляризации [10], включающего фотоупругий модулятор поляризации [11] и синхронизованный с ним двухканальный счетчик фотонов. Измерения выполнялись при 300 К при нормальном падении лазерного луча на образец и регистрации ФЛ в обратном направлении. Магнитное поле было направлено вдоль возбуждающего луча (геометрия Фарадея).

Величина поля $|B_{\text{eff}}|$ определялась путем подгонки экспериментальных зависимостей $J(B)$ и $\rho(B)$ лоренцианами вида $y(B) = y_{\text{max}} + (y_{\text{min}} - y_{\text{max}})/[1 + (B - B_{\text{eff}})^2/B_{1/2}^2]$ (сплошные кривые на рис. 1), где $y_{\text{min}} = y(B = B_{\text{eff}})$, $y_{\text{max}} = y(B \rightarrow \infty)$ и $B_{1/2}$ – полуширина кривой на полувысоте. На рис. 2 приведены за-

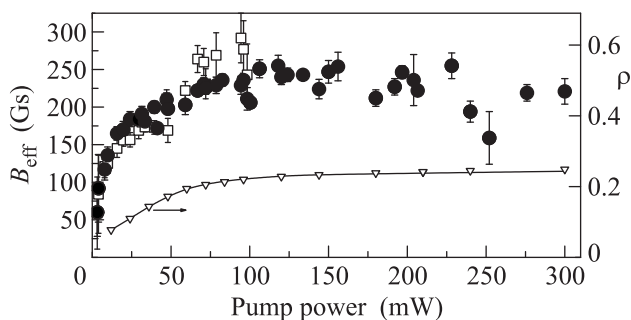

Рис. 2. Сдвиги кривых $J(B)$ (заполненные кружки) и $\rho(B)$ (пустые квадраты) в зависимости от интенсивности поляризованной по правому кругу накачки, измеренные в GaAs_{0.979}N_{0.021} при комнатной температуре. Треугольники показывают зависимость $\rho(W)$, измеренную при $B = 0$. Сплошная линия проведена для наглядности. Энергии $h\nu_{\text{exc}} = 1.393$ эВ, $h\nu_{\text{det}} = 1.159$ эВ

висимости $B_{\text{eff}}(W)$, полученные в результате подгонки кривых $J(B)$ (заполненные кружки) и $\rho(B)$ (пус-

тые квадраты), измеренных в GaAs_{0.979}N_{0.021} при изменении интенсивности поляризованного по правому кругу (σ^+) возбуждения от 3 до 300 мВт. Видно, что B_{eff} стремится к нулю при уменьшении W . Это является результатом уменьшения эффективности спинзависимой рекомбинации при слабой накачке и, как следствие, стремления к нулю поляризации локализованных электронов P_c [1]. С увеличением накачки поле B_{eff} увеличивается и выходит на насыщение при $W \approx 75$ мВт. При этой же интенсивности возбуждения насыщается зависимость $\rho(W)$ (треугольники на рис. 2), измеренная при $B = 0$. Это говорит о практически полной поляризации локализованных электронов ($P_c \simeq 1$ [1]) при $W \gtrsim 75$ мВт. Поэтому насыщение поля B_{eff} при $W \gtrsim 75$ мВт позволяет сделать однозначный вывод о том, что доминирующая роль в формировании поля B_{eff} принадлежит ядерной поляризации.

Важным параметром ядерной спиновой системы является время ее поляризации оптически ориентированными электронами T_{1e} . Как правило, процесс оптической ориентации ядер при межзонной накачке в полупроводниках и полупроводниковых наноструктурах является медленным: в зависимости от концентрации легирующей примеси и температуры кристалла время продольной ядерной релаксации может составлять минуты и часы [12]. Инерционность ядерной спиновой системы часто используют для того, чтобы стереть ее поляризацию. Для этой цели знак круговой поляризации возбуждающего света изменяют с высокой частотой. В таком случае поляризация ядер не успевает следовать за быстрой сменой поляризации электронов и ядерное поле B_N обнуляется [5, 6]. Мы изменяли знак круговой поляризации возбуждающего света с частотой 35 кГц, пропуская линейно поляризованный лазерный луч через фотоупругий модулятор поляризации [11], работающий на этой частоте. Двухканальная схема счета фотонов [10], синхронизованная с модулятором поляризации, позволяла отдельно измерять интенсивность ФЛ в смежные (σ^+ или σ^-) полупериоды изменения поляризации, открывая каждый из каналов на одинаковое время $0.4T^*$, где T^* – период колебаний модулятора.

Влияние модуляции поляризации накачки на величину поля B_{eff} наиболее просто проследить, измеряя магнитополевою зависимость интенсивности люминесценции $J(B)$. При этом не используются никакие поляризационные элементы, кроме модулятора поляризации, установленного в канале возбуждения (в канале регистрации нет четвертьволновой фазовой пластинки и линейного поляризатора света, требующихся для измерения ρ). На рис. 1а при-

ведены зависимости интенсивности люминесценции $J^+(B)$ (сплошные квадраты) и $J^-(B)$ (пустые квадраты), накопленные, соответственно, в σ^+ - и σ^- -полупериоды модуляции при $W = 30$ мВт. Видно, что эти зависимости сдвинуты относительно оси ординат в противоположные стороны на одинаковую величину ≈ 165 Гс. Эта величина в пределах погрешности измерения совпадает с величиной сдвига ≈ 175 Гс, измеренной при постоянной круговой поляризации накачки такой же интенсивности (см. рис. 2). Таким образом, изменение знака круговой поляризации накачки с полупериодом 15 мкс не сопровождается подавлением ядерной поляризации. Это означает, что время спиновой релаксации ядер на электронах $T_{1e} < 15$ мкс. Короткое время T_{1e} свидетельствует о сильной локализации волновой функции электрона на центре и, как следствие, о малом количестве ядер, испытывающих сверхтонкое взаимодействие с локализованным электроном [5, 12].

Размер области локализации электрона можно оценить по порядку величины исходя из предположения о том, что локализованные электроны теряют поляризацию за счет релаксации на хаотических флуктуациях ядерного поля и величина B_f этих флуктуаций задает полуширину $B_{1/2}$ кривых $J(B)$ и $\rho(B)$: $B_f \sim B_{1/2}$. Характерная величина флуктуации ядерного поля $B_f \approx (B_{N\max}/N)\sqrt{N} = B_{N\max}/\sqrt{N}$, где N – число ядер в области локализации, $B_{N\max} \propto A/(g_c\mu_0)$ – поле полностью поляризованных ядер, действующее на спин локализованного электрона с g -фактором g_c , μ_0 – магнетон Бора, $B_{N\max}/N$ – поле от одного ядра, $A \approx 100$ мкэВ в GaAs [5]. Величина $B_{N\max}$ не зависит от размера области локализации [5]. Взяв значение $B_{N\max} \approx 53$ кГс, вычисленное для GaAs [13] (см. также [5, 6]), где $|g_c| = 0.44$, и учитывая, что в GaAsN $g_c = 2$ [14], получим для GaAsN значение $B_{N\max} \approx 12$ кГс. Используя типичное экспериментальное значение $B_{1/2} \approx 1000$ Гс (см. рис. 1), получим, что $N \approx (B_{N\max}/B_f)^2 \sim 100$ ядер создает поле B_f такой величины в GaAsN. С другой стороны, $N \sim 2V/v_0$, где V – объем локализации электрона, v_0 – объем элементарной ячейки. Полагая $V \approx 4a_0^3$, где a_0 – боровский радиус электрона, находим $a_0 \sim 7$ Å.

Столь малый объем локализации электрона и, соответственно, малое количество ядер делают необходимым рассмотрение альтернативного объяснения приведенных выше экспериментальных результатов. Оно использует предельный случай сверхтонкого взаимодействия локализованного на центре электрона только с одним ядром – ядром центра. Гамильтониан такого взаимодействия при отличном от нуля внеш-

нем магнитном поле $\mathbf{B}$ имеет вид [7] $As_c\mathbf{I} + g_c\mu_0\mathbf{B}s_c$ (зеemanовская энергия ядра считается пренебрежимо малой по сравнению с энергией его сверхтонкого взаимодействия с электроном). Для данного случая теория оптической ориентации электронов и ядер в полупроводнике была развита Дьяконовым и Перелем [15]. В ее основе лежит частичное разрушение оптической ориентации локализованных электронов в нулевом магнитном поле за счет смешивания собственных состояний системы один электрон–одно ядро. Энергия этих состояний при $B = 0$ определяется суммарным спином электрона и ядра $M = 1/2 + I$, где I – спин ядра. Для нечетного I она принимает два значения, разделенных интервалом $\delta \sim A$ ($\delta = AM$ [7]; так, $\delta = A$ и $2A$ для $I = 1/2$ и $3/2$ соответственно). Разрушение ориентации электронов происходит эффективно, если характерное время смешивания $\tau^* = \hbar/\delta$ много меньше времени жизни локализованных электронов τ_c . При $A \approx 100$ мкэВ имеем $\tau^* \sim 1$ пс. В GaAsN время τ_c резко уменьшается с увеличением интенсивности возбуждения [1], но, согласно нашей оценке, превышает 50 пс даже при максимальной мощности накачки $W = 300$ мВт. Это означает, что $\tau^* \ll \tau_c$ и смешивание состояний, а также потеря электронной спиновой поляризации могут эффективно проходить в GaAsN при всех использованных нами интенсивностях возбуждения. Если $\langle S_0 \rangle$ – средний спин электронов в момент их захвата на центр, то при $\tau^* \ll \tau_c$ электронный спин уменьшается до величины $\langle S_0 \rangle/2$, $3\langle S_0 \rangle/8$ и $\langle S_0 \rangle/3$ для $I = 1/2$, $3/2$ и $I \gg 1$ соответственно [15].

Смешивание состояний замедляется при включении продольного магнитного поля, которое разрывает сверхтонкое взаимодействие и тем самым восстанавливает поляризацию электронов [15, 16]. В этом случае полуширина $B_{1/2}$ нарастания кривых $J(B)$ и $\rho(B)$ определяет порядок величины внешнего магнитного поля, при котором зеemanовская энергия электрона сравнивается с энергией сверхтонкого взаимодействия: $g_c\mu_0 B_{1/2} \sim \delta$. Величина δ , оцененная из полуширины $B_{1/2} \sim 1000$ Гс экспериментальных кривых $J(B)$ на рис. 1а, составляет 10 мкэВ.

Глубоким парамагнитным центром, отвечающим за спин-зависимую рекомбинацию в GaAsN, является междоузельный дефект смещения Ga^{2+} [14], ядро которого представлено двумя изотопами, ^{69}Ga и ^{71}Ga , со спином $I = 3/2$ каждый. Анализ спектров ЭПР этого центра выявил, что до 20% электрона локализовано на ядре центра [14]. Такой плотности электрона на ядре соответствует энергия сверхтонкого взаимодействия ≈ 10 мкэВ (мы учитываем, что константы сверхтонкого взаимодействия для изото-

пов галлия равны $A_{60\text{Ga}} \approx 38$ мкэВ и $A_{71\text{Ga}} \approx 49$ мкэВ [13]), что по порядку величины совпадает со значением δ , оцененным выше из полуширины $B_{1/2}$ кривой $J(B)$. Это означает, что сверхтонкое взаимодействие электрона с одним ядром позволяет на качественном уровне описать рост экспериментальных зависимостей $J(B)$ и $\rho(B)$.

Теория Дьяконова и Переля [15] также предсказывает, что распад оптической ориентации электронов в нулевом поле за счет смешивания состояний сопровождается появлением стационарной поляризации спинов ядер ансамбля центров. В простейшем случае $I = 1/2$ и $\tau_c/\tau^* \gg 1$ средний ядерный спин $\langle I \rangle = \langle S_0 \rangle \nu_{1e} / (\nu_{1e} + \nu_1)$ [15], где $\nu_{1e} = f/2$ – скорость распада ориентации ядер за счет сверхтонкого взаимодействия с захваченными неориентированными электронами, ν_1 – темновая скорость ядерной релаксации, f – число электронов, захватываемых на центр в единицу времени. Поскольку частота захватов f и, следовательно, ν_{1e} пропорциональны интенсивности света W , $\langle I \rangle$ линейно растет при малых интенсивностях и насыщается на уровне $\langle S_0 \rangle$ при сильном освещении, когда $\nu_{1e} \gg \nu_1$.

Так как появление стационарной ядерной поляризации вызвано смешиванием состояний, подавление смешивания в продольном магнитном поле B уменьшает значение $\langle I \rangle$ [15]. Этому соответствует уменьшение скорости релаксации ν_{1e} , которая согласно [15] для $I = 1/2$ и $\tau_c/\tau^* \gg 1$ имеет вид $\nu_{1e} = (f/2)/[1 + (g_c \mu_0 B/A)^2]$. В частности это означает, что в продольном поле для достижения такой же поляризации ядер, что и при $B = 0$, требуется бóльшая интенсивность возбуждения. Выражение для $\langle I \rangle$ при $I > 1/2$ в литературе отсутствует.

В [15] сделан вывод о том, что при учете только ядра центра ($N = 1$) ядерная поляризация может вызвать асимметрию зависимости электронной поляризации от продольного магнитного поля. Однако в явном виде такая зависимость не представлена. В случае большого количества ядер в области локализации ($N \gg 1$) влияние стационарной поляризации ядер на ориентацию электронов проявляется через эффективное магнитное поле ядер B_N , которое складывается с внешним полем B [3] (см. также [5, 6]). При $N = 1$ для $\langle I \rangle \neq 0$ также существует усредненное по проекциям ядерного спина электронное спиновое расщепление, которое можно интерпретировать как действие среднего ядерного поля $B_N \propto \langle I \rangle$. Как и при $N \gg 1$, поле B_N ослабляет или усиливает действие внешнего магнитного поля на электронный спин и, как следствие, сдвигает кривые $J(B)$ и $\rho(B)$ относительно нуля поля. Выше отмечалось, что при

$N = 1$ в поле $B = 0$ ядерная поляризация $\langle I \rangle$ линейно увеличивается с ростом накачки при слабой накачке и насыщается при большой накачке. Поэтому величина сдвига также должна выходить на насыщение при больших W . Таким образом, модель сверхтонкого взаимодействия с ядром центра может объяснить не только возрастание, но и сдвиг зависимостей $J(B)$ и $\rho(B)$, обнаруженные нами в GaAsN.

Для выяснения соотношения вкладов ядра центра и ближайших к нему ядер кристаллической решетки в оптическую ориентацию локализованного электрона и ее асимметрию в продольном поле в GaAsN необходимо дополнительное исследование. Наблюдение запрещенных электронных магнитных переходов в слабых магнитных полях ($B < B_{1/2}$), т.е. в полях порядка нескольких сотен или десятков Гс, например с помощью электрически [17] или оптически [18] детектируемого ЭПР, могло бы дать прямое подтверждение эффекта смешивания.

В случае $N = 1$ ядерная поляризация, максимальная в нулевом поле, разрушается при $B \gg B_{1/2}$ [15], тогда как при $N \gg 1$ ядерная поляризация, наоборот, максимальна в сильном магнитном поле [3, 5, 6]. Измерение величины $\langle I \rangle$ в слабом и сильном поле B также могло бы дать аргументы в пользу выбора того или иного сценария.

Начальная поляризация электронов $\langle S_0 \rangle$ в обеих моделях оптической ориентации, представленных в [3] и [15], определяется только правилами отбора при межзонном поглощении. В GaAsN поляризация захваченного на центр электрона радикально изменяется за счет спин-зависимой рекомбинации [1]. Поэтому для количественного описания экспериментальных результатов, полученных нами для GaAsN, модель оптической ориентации электронов при наличии спин-зависимой рекомбинации через глубокий парамагнитный центр [1] необходимо модифицировать путем учета сверхтонкого взаимодействия локализованного электрона как с ядром центра, так и с флуктуациями поля ядер, расположенных в окрестности центра.

Авторы благодарны Е.Л.Ивченко, а также К.В.Кавокину и Л.С.Власенко за многочисленные плодотворные обсуждения, М.С.Базлову за помощь в обработке экспериментальных результатов. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и программ Российской академии наук.

-
1. E. L. Ivchenko, V. K. Kalevich, A. Yu. Shiryaev et al., J. Phys.: Condens. Matter **22**, 465804 (2010).

2. V. K. Kalevich, M. M. Afanasiev, A. Yu. Shiryayev et al., *Phys. Rev. B* **85**, 035205 (2012).
3. М. И. Дьяконов, В. И. Перель, *ЖЭТФ* **65**, 362 (1973).
4. I. A. Merkulov, Al. L. Efros, and M. Rosen, *Phys. Rev. B* **65**, 205309 (2002).
5. *Optical orientation* (ed. by F. Meier and B. Zakharchenya), North-Holland, Amsterdam, 1984.
6. *Spin Physics in Semiconductors* (ed. by M. I. Dyakonov), Springer Series in Solid-State Science, Springer, Berlin, 2008, v. 157.
7. A. Abragam and B. Bliney, *Electron Paramagnetic Resonance of Transition Ions*, Clarendon, Oxford, 1970.
8. K. V. Kavokin, *Semicond. Sci. Technol.* **23**, 114009 (2008).
9. A. Yu. Egorov, V. K. Kalevich, M. M. Afanasiev et al., *J. Appl. Phys.* **98**, 013539 (2005).
10. В. Д. Кульков, В. К. Калевич, *ПТЭ* **5**, 196 (1980).
11. S. N. Jasperson and S. F. Schnatterly, *Rev. Sci. Instrum.* **40**, 761 (1969).
12. А. Абрагам, *Ядерный магнетизм*, М.: ИЛ, 1963.
13. D. Paget, G. Lampel, B. Saproval et al., *Phys. Rev. B* **15**, 5780 (1977).
14. X. J. Wang, I. A. Buyanova, F. Zhao et al., *Nature Materials* **8**, 198 (2009).
15. М. И. Дьяконов, В. И. Перель, *ЖЭТФ* **63**, 1883 (1972).
16. Е. Л. Ивченко, Е. В. Максимов, В. Н. Медведев, *Оптика и спектроскопия* **47**, 1096 (1979).
17. H. Morishita, L. S. Vlasenko, H. Tanaka et al., *Phys. Rev. B* **80**, 205206 (2009).
18. W. F. Koehl, B. V. Buckley, F. J. Heremans et al., *Nature* **479**, 84 (2011).